

УДК: 130.2

Панищев Алексей Леонидович
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии и социологии Курского института
социального образования (филиала)
Российского государственного социального
университета, профессор РАЕ, докторант
философского факультета Санкт-Петербургского
государственного университета.

КОНЦЕПТ «ЛИЧНОСТЬ» В КУЛЬТУРЕ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНСТВА

В последние несколько десятилетий в среде передовой общественности стало модным поднимать вопрос о защите прав личности. Сама по себе защита прав личности необходима и содействует поиску наиболее разумного баланса между общественным и частным интересом. Тем не менее зачастую вопрос о защите прав личности ставят такие граждане, которых в традиционных культурах не могут назвать людьми, а нередко и предают lapidации. Никогда нельзя забывать о том, что употребляя термины «индивид», «индивидуальность» в этически нейтральном поле, невозможно использовать понятия «человек», «личность» безотносительно нравственных характеристик индивида. В силу необходимости пресечь злоупотребления идеей прав личности, будет разумным проанализировать истоки самого концепта «личность». Этот термин в Европе восходит к латинскому слову *persona* и греческому – *личина*, что на обоих языках означает театральную маску актёра (Впоследствии термин «личина» часто употреблялся в значении защитной маски воина). Раб не мог быть персоной, а утрата социальной роли означала потерю общественного положения, статуса, своего места в мире и подчас потерю свободы. Таким образом, в Западной Европе понятие *личность* формировалось и рассматривалось через ту социальную роль, которую та выполняла в обществе. Значимость отдельно взятого человека зависела от той пользы, которую он приносил коллективу. Ни в греческом, ни в латинском языках нет слова, которое однозначно переводилось бы как слово *личность*. Формирование этого понятия было невозможным из-за сильных родовых установок; даже с развитием Римского государства понимание ценности и уникальности частного лица мало изменилось, разве что принципы родовой жизни были вытеснены гражданским долгом, а

служению государству стало превалировать над служением роду. В данном случае уместно привести следующую цитату из научного исследования К.Г. Юнга: «Всемогущая коллективная установка создала, так сказать, невозможность всякой объективной психологической оценки индивидуальных различий, равно как и вообще научного объективирования индивидуальных психологических процессов» [2 : 37].

В римском праве было сформулировано понятие юридического или частного лица (*privatorum commoda*). Понятие *частное лицо* выражало его юридические права, обязанности в государстве и идею персональной ответственности за свои поступки. Однако оно не раскрывало уникальности и меры развития человеческого существа, никак не свидетельствовало о глубине его духовного опыта.

Впервые понятие *личность* в контексте всестороннего развития человека и его уникальности стало рассматриваться в христианском богословии. Окончательное оформление термин *личность* приобрёл благодаря трудам Великих каппадокийцев, которые, обосновывая индивидуальность единосущных друг другу Лиц Святой Троицы, дали чёткое определение понятию *ипостась*. Первоначально для обозначения уникальности конкретного лица использовалось греческое слово *усия*. Последнее, предложенное Григорием Богословом, в философском ключе означало *сущность*, но в повседневной жизни его чаще употребляли в контексте *имущества* или *владения*. Соответственно, значение *сущности* повторяло то смысловое наполнение, которое по сути было христианизировано на Никейском Соборе в 325 году. Употребление двух взаимозаменяемых слов – *сущность* и *усия* – было нежелательным и чреватым появлением на этом фоне религиозных разногласий. Обыденность этого слова в повседневной жизни также препятствовало укоренению понятия *усия* в христианском богословии.

Понятие *ипостаси* в античном мире использовалось в ином значении, нежели в значении, предложенном Великими каппадокийцами. В философский лексикон оно только начинало входить, а в повседневной жизни означало *существование*. В стоицизме слово *ипостась* употреблялось для обозначения *индивидуального существования*. Например, Плотин выделял три начальственные ипостаси: Единое, Ум и Душа. Однако они по своей сути отличались друг от друга и соотносились друг с другом в иерархическом порядке. Для различения трёх лиц в Святой Троице понятие *ипостаси* используется Оригеном; однако в его рассуждениях *ипостась*

граничит с понятием *сущности*, поэтому складывается впечатление, что каждая ипостась имеет свою собственную сущность, а, следовательно, учение о едином Боге воспринимается как учение о трёх существах. Итак, в православном контексте утвердилось то, что «ипостась» понимается, как «сущность», мыслимая со стороны её своеобразия» [1 : 55]. Само по себе понятие *лица*, хотя и выражает нечто конкретное, но не несёт в себе той определённости, которой обладает понятие *ипостась*, выражающее своеобразие и индивидуальность конкретного лица. Поэтому-то правомерно утверждать, что в христианскую культуру идея личности была привнесена через понятие *ипостась* и *сущность* в ходе раскрытия и формулирования отличительных особенностей Отца, Сына и Святого Духа. Все три лица единосущны друг другу, но каждое обладает собственной ипостасью.

В строгом смысле слова, согласно учению Церкви, личностью является Отец и Сын, а человек, наделённый душой, вбирает в себя только возможность стать личностью посредством стяжания Святого Духа и приобщения к Божественной благодати. Неудивительно, что в русском языке со времени принятия христианства долгое время понятие *личность* заменялось словом *лик*. Последнее же понятие использовалось в области иконописи относительно Иисуса Христа, Богородицы и канонизированных людей, в отношении которых употребляются такие понятия, как *святой* или *преподобный* (уподобившийся Богу). Собственно говоря, истинная личность в русской культуре мыслилась в качестве святого человека, приближённого по своему духовному содержанию и образу жизни к Богу.

Список используемой литературы

1. Флоровский, Г. Восточные отцы Церкви / Г. Флоровский. – М.: АСТ, 2003. – 633 с.
2. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг. — С-П.: Ювента, М.: Пресс-Универс, 1995. – С. 725.

Аннотация

Данная статья посвящена понятию личность в культуре Православного Христианства. В статье полагается, что термин «личность» имеет религиозные корни и его формирование связано с христианским богословием.

Summary

This article is devoted to the concept of person in the culture of Orthodoxy. In the article noted that concept of person has religions roots and connected with Orthodoxy theology.

Ключевые слова: личность, культура, Христианство.

Key words: person, culture, Orthodoxy.

Статья издана:

Панищев А.Л. Концепт «личность» в культуре Православного Христианства // Мова і культура. (Науковий журнал). – К.: Видавничий дім Дмитра Бураго, 2013. – Вип. 16. – Т. V (167). – 448 с. (С. 25-28).